

Социальное время: «старые» и новые подходы

А.А. Исмаилов

Статья посвящена исследованию множественной сущности социального времени, его разной социальной конструкции в различных культурах. Критически анализируются теоретические подходы к социальному времени, показывается их историческая обусловленность. Вместе с тем, раскрываются возможности управления социальным временем.

Проблема социального времени исследована социологами пока еще недостаточно. В основном изучены такие прикладные аспекты, как физическое время, биологическое время, факторы развития свободного времени и индустрия досуга. Прикладные работы чаще всего посвящены проблематике эффективного использования рабочего времени. До некоторой степени исследовано разнообразие социального времени, но практически не исследованы такие аспекты, как роль времени в формировании человеческого капитала, границы управления временем в современном обществе, для которого характерна усложняющаяся социокультурная динамика.

Еще идеолог американского капитализма Бенджамин Франклин говорил: «Время - деньги», но по-настоящему капитал и время оказались связаны только в современном обществе. Эти связи оказались во многом парадоксальными и неожиданными. Как отмечает известный социолог П. Штомка, время приобретает характер *самостоятельного капитала*, даже своего рода товара, который можно беречь, терять, тратить, инвестировать, использовать, продавать и покупать¹.

Роль времени еще больше возрастает, если последствия принимаемых решений необратимы. Практически все капиталы (кроме культурного) считает французский социолог П. Бурдьё, обладают способностью конвертироваться друг в друга². Из этого, в частности, следует, что капиталы, используемые в хозяйственной жизни (экономические, информационные, человеческие) в значительной степени взаимно заменяемы. Это почти всегда оставляет возможность

«второго шанса» – попытку решить ту же задачу после определенного реструктурирования и обновления капиталов. Но время – весьма специфичный капитал. Он не поддается обновлению и исправлению, именно поэтому оно так значимо. Время, пожалуй – самый сложный капитал: он доступен каждому, но далеко не все им могут распорядиться в своих интересах. Это и тот капитал, от эффективного функционирования которого зависит характер будущего общества. Если им не научиться управлять, то мы не решим многие проблемы начавшейся системной модернизации страны.

Социальное время: как его понимать. Трудности, связанные с исследованием фактора времени, начинаются с того, что само понятие «время» не может быть интерпретировано с высокой степени точности. При этом речь идет не о времени физическом, которое также недостаточно определено в современной физике и философии, а о социальном времени. Ф. Бродель так характеризовал *социальное время*: «Если оно существует, то может быть только полумифическим»³. Проблема еще более усложняется из-за многоаспектности социального времени, множественности его сущностей и их динамики.

Российская исследовательница социального времени П.П. Гайденко отмечает: «В классической античности время рассматривается в связи с жизнью космоса, а потому порой отождествляется с движением небосвода»⁴. Мир воспринимается как космос и время – это его движение. Здесь необходимо сделать уточнение: в ветхозаветном мировоззрении мир не столько «космос», сколько «олам». В древнееврейском языке слово «олам» означает «век», то есть событие, и тогда

Исмаилов Аскер Алиевич – аспирант кафедры Социологии МГИМО(У) МИД России. E-mail: ismailov_asker@mail.ru

мир - это история, точнее, движение истории. С античности под временем понимается, прежде всего, *физическое свойство реальности*, выражающееся в последовательности сменяющих друг друга событий⁵. Вот что, например, на этот счет отмечает энциклопедический словарь конца XX века: «Время - форма последовательной смены явлений и состояний материи»⁶.

Вместе с тем, ученые к объективной составляющей времени стали добавлять его *субъективное восприятие*. Словарь Брокгауза и Ефрона пишет по этому поводу: «Время - необходимая форма, в которой мы сознаем все наши представления, а через это и все то, что только может быть доступно нашему сознанию. Время как форма, присущая всякому акту сознания, возникает одновременно с ним, почему и не допускает ни эмпирического объяснения своего происхождения, ни определения своей сущности. Психологическое же исследования времени имеет в виду лишь наше представление о нем и оценку его. Представление о времени опирается: а) на осознание смены ощущений и явлений; б) на повторение и узнавание различных состояний сознания. Оценка времени осуществляется на основании количества образов, заполняющих наше сознание... Что касается вопроса о сущности понятия время, то, по учению критической философии, время есть лишь наше представление, то есть, оно вполне субъективно и только является нам как бы существующим само по себе; в действительности же оно не имеет объективной реальности. Но так как время есть необходимая форма внешнего и внутреннего опыта, то оно должно реализоваться во всяком опыте, то есть иметь реальность эмпирическую»⁷.

Объективная и субъективная составляющие времени присутствуют еще в трудах Аристотеля, который отмечал, что мы как будто легко представляем себе, что такое время, но мы не знаем, что оно есть. Время в целом, как и какая-либо его часть, не даны нам как нечто осязаемое и зримое. Одной его части уже нет – она прошла. Другой – еще нет, она еще не наступила. То же, что есть, то есть некоторое «теперь», настоящее время - всякий раз неуловимым образом исчезает, во всякое мгновение оказывается другим и новым «теперь».

Аристотель замечает, что легче всего время понимается как некоторого рода движение или изменение. Однако время, в отличие от движения, как будто не изменяется и остается равным себе всегда и везде. Кроме того, движение можно начинать или прекращать, со временем этого проделать нельзя. Движение и изменение могут протекать быстрее или медленнее, и эта скорость их протекания как раз и может измеряться временем. Время же временем измерено, очевидно, быть не может. И хотя время есть нечто присущее движению и без него не мыслится, нельзя сказать, что оно есть само это движение. Как в движении, рассуждает Аристотель, так и

во времени всегда есть некоторое «прежде» и некоторое, отличное от него, «после». Именно в силу движения мы распознаем различные, друг с другом не совпадающие «теперь», их сменой, «перечислением», «счетом» или «числом», «числом движения в связи предыдущего и последующего»⁸.

Определяя время как «число движения», Аристотель все же выводит его за пределы чисто количественных, пространственно-подобных абстракций движения. Он замечает, что всякое число и всякий счет вообще можно понимать двояким образом. Под ними могут мыслиться не только операция, посредством которой нечто может быть сосчитано, но и сами сосчитанные предметы. И время в этом различии оказывается числом и счетом считаемого, но никак не числом или счетом, посредством которых это считаемое сосчитано, и только. Этим считаемым для Аристотеля является движение. Полагаем, в этом суждении ученый приближается к идее *относительного времени*, обоснованной Лейбницем и Эйнштейном.

Рассматривая проблему определения времени, надо иметь в виду и различие между духовным миром, где время присутствует не обязательно, и миром физическим, где время всегда присутствует. Это можно объяснить на примере с математикой, которая является первой чисто духовной областью, достигнутой человеческим сознанием. Углы пятиугольника, например, не состоят друг с другом во временных отношениях. Сумма углов пятиугольника не зависима от каких-либо временных определений. Но если мы хотим построить угол в физическом мире, то это возможно лишь во временной последовательности. Таким образом, время только тогда играет *социальную* роль, когда нечто духовно-культурное привносится в физический мир. Это означает, что время существует не «до» вещей или «за пределами» их. Социальное время есть смысловое выражение того обстоятельства, что факты по своему содержанию последовательно зависят друг от друга. Эта идея принадлежит Рудольфу Штайнеру.

Социологи, особенно представители французской социологической школы Эмиль Дюркгейм, Марсель Мосс, Анри Убер, Марсель Хальбвакс, перевели исследование времени в еще другую плоскость. П. Штомпка отметил их два принципиально новых положения:

- во-первых, они объявили время «социальным фактом», способствующим эманации социальной жизни;
- во-вторых, они рассматривали время как явление, формируемое благодаря коллективным формам человеческого бытия. В их подходе время – это не только универсальная познавательная категория, но и общественный конструкт⁹.

Новые подходы к социальному времени. Дальнейшее развитие представлений о времени связано, в значительной степени, с раскрыти-

ем его взаимосвязи с пространством. В первом приближении, казалось, пространство и время достаточно жестко связаны, хотя эта связь диалектическая, обусловлена восприятием социума вообще и времени в особенности. И. Кант трактовал пространство как априорную категорию, присущую каждой культуре в данном времени, и, самое главное, - «пространство не присуще вещам в себе, а является лишь формой нашего восприятия»¹⁰.

Альберт Эйнштейн вообще обосновал относительность пространственно-временной связи. Математическую базу для этого представления создал математик Герман Минковский, который в работе «Основные уравнения для электромагнитных процессов» представил мир как четырехмерный пространственно-временной континуум. Совокупность точек в пространстве в момент времени он и называл «миром»¹¹.

Чтобы показать усложняющуюся природу времени и пространства, великие социологи современности Роберт Мертон и Питирим Сорокин ввели даже особое понятие - «социокультурное время»¹². По их мнению, социальное время диалектично развивается, изменяя при этом свое социальное и культурное содержание. Так, в традиционном обществе оно всегда было жестко связано с пространством. В обществе же модерна связь между временем и пространством нарушается, время *выходит из пространственного контекста*. Более того, П. Сорокин утверждал, что происходит *флуктуация* времени, и данный факт предполагает соответствующую концептуальную интерпретацию. Существуют две разные концепции времени - писал он, - идеациональная и чувственная, степень их относительной влиятельности менялась: «идеациональная концепция времени имеет тенденцию доминирования в культурах и периодах главным образом идеациональных, тогда как чувственная концепция доминирует в культурах и периодах преимущественно чувственных»¹³.

Одним из первых вопросов о пространственном (географическом) измерении социального времени поднял Анвар Абдель-Малеk в книге «Социальная диалектика» (1981), поставив под вопрос «универсальность» европейского видения мирового пространства и времени. Ключевым фактором для Абдель-Малека является «цивилизация», а главным понятием - «специфика», что, по его словам, требует добавить «географическую нить» к исторической. Ученый говорит о «всепроникающем, центральном, определяющем воздействии временного измерения, о глубине исторического поля»¹⁴. Таким образом, географический фактор, взятый в историческом контексте, по существу, оборачивается идеей *альтернативности, множественной сущности времени применительно к разным пространственным координатам*.

Для Абдель-Малека существуют только две «цивилизации», а поэтому только два типа временного измерения. С одной стороны - запад-

ное «практическое» видение времени, которое он возводит к Аристотелю, что выражается в «расцвете формальной логики, гегемонии аналитического мышления», восприятии времени как «инструмента для действия, а не теории о месте человека в историческом континууме». На Востоке же мы обнаруживаем неаналитические представления, в которых «время - господин» и не может вообще «пониматься как предмет потребления». Абдель-Малеk призывает к налаживанию «неантагонистического, но все же диалектически противоречивого взаимодействия между двумя берегами нашей общей реки»¹⁵.

Академик Б.В. Раушенбах предложил аналогию между вектором и идеей Троицы как основное свойство бытия. В этом отношении огромный интерес представляет модель пространства-времени, реализованная в русской иконописи, и практически нигде не повторенная в мировой живописи. Канон в иконе - это не только целостная система правил создания изображений, определяющая их форму, символику и возможности сочетаемости друг с другом, но также стройное мировоззрение. Поскольку мировоззрение немыслимо вне пространства и времени, можно сказать, что иконописный канон как особое художественное мировоззрение - это *пространственно-временная формула*, существующая в разных творческих версиях.

Пространство иконы раскрывается при помощи обратной или сферической перспективы. Павел Флоренский в своей работе об обратной перспективе пишет, что этот прием используется в иконописи намеренно. Так, зачастую Евангелие является живописным центром в иконе. Оно дается в обратной перспективе, и боковые грани пишутся в ярких тонах. Мы видим обложку Евангелия, но разрастающиеся в глубину яркие грани показывают, как несравненно более важно то, что стоит за этой обложкой¹⁶.

Время в иконописном изображении - это не только цвета богослужебного круга, но также - движение фигур, которое передается посредством иконографических формул. Иконографические формулы, лежащие в основе композиции иконы, согласно российской исследовательнице И. Даниловой, могут включать формулу диалога и формулу *явления* (предстояния). «Иконографическая схема в иконе по своему смыслу может быть приравнена к обрядовой формуле, которая может видоизменяться - расширяться или сокращаться, составляя более развернутый, торжественный, или более сокращенный будничный вариант»¹⁷.

Из этого также следует, что в сознании древнерусского человека время обладает *многогранностью* - было наделено *нравственно-этической ценностью*. Практически любая календарная дата рассматривалась в контексте ее реального и символического наполнения. Об этом, например, можно судить по частоте тех или иных календарных упоминаний. Так, в «Повести временных лет» в текстах за 250 лет понедельник и втор-

ник упоминается всего по одному разу; среда – дважды; четверг – трижды; пятница – пять раз; суббота – девять раз; а воскресенье или «неделя» – целых 17 раз. Автора гораздо больше занимали события, происходившие по субботам и воскресеньям, нежели те, которые происходили по понедельникам. Потому, что определенным событиям должен был соответствовать и определенный день недели. Например, битвы в Древней Руси чаще всего происходили по пятницам¹⁸.

Сегодня исследователи продолжают работать над раскрытием природы времени, которая оказалась *значительно сложнее*, чем виделось ранее. Согласно лауреату Нобелевской премии И. Пригожину, ныне происходит *переоткрытие* времени, что, прежде всего, связано с его *нравственной и этической составляющей*. Время – это некоторая конструкция и, следовательно, несет некую этическую ответственность¹⁹. Еще двумя ключевыми понятиями в работах Пригожина, касающимися сущности времени, являются «стрела времени» и «конец определенности»²⁰.

Для М. Кастельса время – нечто гораздо большее, чем хронометрия и хронология. Время – это также *продолжительность, циклы и отдельные периоды*. Ученый считает, что «все время в природе, как и в обществе, специфично для данного контекста, то есть время локально... Свобода капитала от времени и избавление культуры от часов определяющим образом ускорены новыми технологиями и встроены в структуру сетевого общества... Люди воспринимают время различным образом в зависимости от того, как структурированы их жизни»²¹.

Как видно, исследования социального времени продолжают. На наш взгляд, не только для материи, но и для самого времени применимо понятие И. Пригожина «стрела времени», из чего следует, что социальное время динамично развивается и усложняется вместе с усложнением социокультурной динамики самого общества.

К вопросу об управлении социальным временем. Биологическая потребность в отдыхе дала начало самой идее досуга через ее воплощение в форме недели – череде труда и отдыха. Хотя продолжительность недели различна в разные исторические эпохи и в разных странах, ее длительность примерно равна. Например, в Древнем Риме была восьмидневная неделя, в иудаистско-христианской традиции – семидневная, в Китае – десятидневная, в некоторых районах Африки и Центральной Америки – пятидневная и шестидневная недели²².

Примерно равная продолжительность недели позволяет предположить, что ее стабильность свидетельствует о том, что в основе чередования работы и отдыха лежит объективная потребность. Более того, разные природные условия ведут к разному режиму труда и отдыха, что, в значительной степени, определяет отношение подавляющего большинства представителей конкретной нации к трудовой деятельности, работодателю и коллегам по работе. А.П. Про-

хоров в работе «Русская модель управления», в частности, отмечает: «Как в русском языке звучит увольнение с работы? «Уволить», то есть дать волю, освободить, облагодетельствовать. По-английски невыход на работу в прямом переводе звучит как «отсутствие» (абсентеизм), без какой-либо эмоциональной окраски этого факта. В русском языке в данном случае употребляется особый термин – «прогул», от слова «гулять», то есть праздновать. Невыход на работу как праздник!»²³.

Управление социальным временем во многом связано с понятием «досуг», которое определено пока не достаточно четко и не операционально. Преобладает понимание досуга как просто «не работы». Долгое время свободное время считалось, прежде всего, временем отдыха – отдыха физиологического и сознания. Впрочем, такая ситуация не уникальна. Например, существует целая отрасль – здравоохранение, в которой основной объект – здоровье – определен как «не болезнь».

Между тем, досуг сыграл в развитии человечества большую роль. Именно тогда, когда в результате «революции огненного вала» у человека появился досуг, появилась и возможность «избыточного творчества». В результате «творчества у костра» орудийный парк нашего предка стал нарастать, увеличивая, соответственно, и время досуга.

Во времена К. Маркса рабочий тратил на работу в среднем 14-16 часов в сутки²⁴. Поэтому свободное время понималось, прежде всего, как время, необходимое для физиологического и морального отдыха. Человек может расходовать в продолжение суток лишь определенное количество жизненной силы. В продолжение одной части суток сила должна отдыхать, спать, а в продолжение другой части суток человек должен удовлетворять другие физиологические потребности – питаться, поддерживать чистоту, одеваться и т.д. Кроме этих чисто физических границ, удлинение рабочего дня наталкивается на границы морального свойства – рабочему необходимо время для удовлетворения интеллектуальных и социальных потребностей, объемом и количеством которых определяется общим состоянием культуры.

Иными словами, досуг во времена К. Маркса рассматривался именно как отдых, и это можно понять. Например, даже в 1900 году большинство трудящихся в развитых странах работало больше 60 часов в неделю, 51 неделю в год (с одним восьмидневным отпуском в год) при шестидневной рабочей неделе. Отдых был необходим именно как физиологический отдых, как дополнительное время для сна. Такой режим действительно сводил досуг исключительно к отдыху, которого к тому же не хватало. Конечно, речь не идет о жизни элиты, где досуга было вполне достаточно. Кстати, можно поставить вопрос: является ли досуг следствием образа жизни элиты или он является ее необходимым

условием? При этом следует отметить некоторую ритуальность, театральность и, как мы сказали бы сегодня, играизацию досуга элиты.

В конце XX – начале XXI века положение с управлением свободным временем существенно изменилось. Сегодня большинство трудящихся работает меньше 40 часов в неделю. Количество рабочего времени сократилось с 3000 часов в год до 1500 часов (в Германии) или до 1850 часов в год в самой «трудолюбивой» из развитых стран – в США. Практически время досуга возросло за один век почти вдвое и перерастало быть исключительным условием существования элиты.

Соответственно, изменился и взгляд на свободное время. Физиологам стало понятно, что сон – это не просто отдых, а что-то, пока не ясное, но гораздо более сложное. Переосмысливается понимание роли досуга и экономистами и социологами в контексте управления социальным временем. Роль рабочего времени в обществе постмодерна уже не сводится только к собственно отдыху. Уже во времена К. Маркса было ясно, что свободное время – это время, которым человек может располагать для образования, интеллектуального развития, выполнения социальных функций, товарищеского общения, свободной игры физических и интеллектуальных сил. Постепенно растет понимание, что в новых условиях управление досугом нацелено не только на отдых, но и на развитие человека, «на вложения в себя».

Анализируя роль досуга в истории человечества, антропологи давно подчеркивают связь досуга и творчества. Причины этого процесса не могли быть только утилитарными, скорее, наоборот. Поэтому современная наука начинает переоценивать роль в развитии цивилизации «избыточной деятельности» – искусства, в том числе прикладного. Имеется гипотеза о том, что психика человека стремится воссоздать утраченное единство инстинктивного мировосприятия путем построения различного типа моделей мира – в философии, искусстве, науке и т. п. Это и есть творчество. При этом тяга к творчеству настолько сильна, что, помогая ее реализации, можно даже лечить тяжелые болезни.

В ситуации, когда не было письменного языка и других «технических средств» обслуживания творчества, человек реализовывает «модели мира» в предметах. Но он умел делать только те предметы, которые делал в тот момент. Вот тогда-то и появляется «творческое исполнение», «вариации на тему»... копия. Именно путем «творчества на досуге у костра» и начал увеличиваться капитал – парк орудий. Вполне возможно изначально, при наличии обильной добычи от загонной охоты на крупных животных, лук был неким «баловством», и такая охота носила характер развлечения.

Роль сферы досуга не была постоянна, а менялась на протяжении истории. Вначале, досуг был и отдыхом и временем вложений в себя, затем – только отдыхом, и, наконец, снова вре-

менем вложений в себя. Изменения в технологии труда естественно ведут к новой стратегии поведения профессионала на рынке труда. Известный специалист в области менеджмента Ч. Хенди предлагает использовать для определения этой стратегии термин «портфельное поведение». Портфель – это собрание различных предметов, отвечающих одной задаче, но сформированное таким образом, что целое оказывается более существенным, нежели сумма его составляющих. Ученый считает, что у нового профессионала должен быть портфель профессиональной жизни. И важная часть этого портфеля – вложения в себя. Появляется и усиливается в условиях Интернета фактор непрерывного образования, непрерывных вложений в себя. Они оказываются очень выгодны. Ч. Хенди установил, что наблюдается рост доли усилий, направляемых свободным специалистом на вложения в себя (таблица 1).

Таблица 1. Пять форм труда по Ч. Хенди

Наименование работы	Содержание работы
Работа по найму	Работа, когда деньги платят за потраченное рабочее время
Работа за гонорары	Работа по контрактам с оплатой за результат
Работа по дому	Приготовление пищи, уборка, ремонт, покупки и т.д.
Работа неоплачиваемая	Добровольный труд и благотворительность
Самовложения (вложения в себя)	Вложение в себя: деятельность, связанная с обучением – образование, профессиональная подготовка, учеба

Сфера досуга, возникнув как вспомогательное средство для решения основных задач экономики, стала жить своею жизнью. Экономическая роль сферы досуга обычно недооценивается, а между тем она значительна. Речь идет не столько о прямых доходах от посещения концертов, шоу, или спортивных мероприятий, сколько о неразрывно связанных с ними доходах от телевизионных трансляций, прессы, рекламы и т.д. Как отмечает Питер Друкер, в XX веке устойчивый рост наблюдался в четырех секторах: правительственные расходы, здравоохранение, образование, досуг. В сфере именно досуга, в частности, шоу бизнеса, наблюдалось такое стремительное увеличение производительности и объемов выпускаемой продукции, что оно вполне сопоставимо с тремя прочими вместе взятыми. Огромные средства уже вкладываются в сферу досуга, и, в частности, в такой его составляющей, как шоу-бизнес, но, главное – наблюдается тенденция дальнейшего роста их относительной доли в ВВП²⁶.

Сегодня, досуг стал еще и очень эффективным инструментом управления персоналом²⁷. Свободное время действительно становится мерилем богатства. Управление временем нацелено на стимулирование менеджеров и творческих сотрудников, а также и рядовых сотрудников. К

менеджерам такой тип стимулирования применяется потому, что в области материальных стимулов у них высок порог безразличия. Существуют разнообразные формы стимулирования временем. Часто используется установление свободных графиков работы, когда работник за неделю должен отработать указанное ему количество часов и добиться предполагаемого результата, однако работник может выбирать, когда он выполнит задание - в выходные, ночью или в течение трех суток непрерывной работы.

Ведущие компании вовремя подметили тенденцию к сокращению рабочего времени у работников развитых стран. И то, что в перспективе является неизбежностью, они, зачастую, выдают за вознаграждение и умело его используют: сокращая заработки своих работников посредством замены выплаты денег в виде премий бонусами в виде вознаграждения временем. Стимулирование временем является важнейшим методом мотивации персонала. Притом возникает возможность того, что работник будет использовать часть свободного времени на саморазвитие, тем самым решая и задачи компании. Вместе с тем, латентным по-

следствием стимулирования времени является падение совокупного спроса и в той или иной степени способствует падению производительности труда.

Более совершенная форма управления социальным временем - создание банка свободного времени. Большинство компаний встраивают систему свободного времени в программы отпусков. Вознаграждение в виде свободного времени может быть даровано за определенные достижения. Часто свободное время (например, два свободных дня в месяц) направленно предоставляется для обучения по специальным программам. единовременных премирований временем (к примеру, за каждый год стажа или за существенные достижения в работе, отпуск работника может удлиниться на 1-2 дня); стимулирование временем в текущей ситуации (при незагруженности производства руководством может отпускать работника в оплачиваемый отпуск на день и более - фактически это существует на многих российских предприятиях, страдающих недогрузкой мощностей, однако отличие в том, что на таких предприятиях отпуска не оплачиваются).

Таблица 2. Преимущества «гибкого» графика рабочего времени

Цель	Механизм действия
Снижение стресса	Отказ от предписанного начала работы освобождает работников от боязни опоздания, дает ощущение свободы выбора
Улучшение обстановки в семье	Индивидуальный график позволяет лучше согласовать рабочий и семейный распорядок дня: работающий может спокойно отвести детей в дошкольное учреждение и в школу, встретить их после занятий, больше времени уделять их воспитанию и т.д.
Улучшение условий отдыха	При необходимости поездки за город появляется возможность раньше уйти с работы и прийти на следующий день позже
Непредвиденные проблемы	Отпадает необходимость отпрашиваться у администрации при непредвиденных обстоятельствах, например, для посещения врача или по другим причинам личного характера
Затраты на транспорт	Возможность выбора времени начала и окончания работы позволяет избежать часов «пик» на транспорте и значительно снизить утомляемость в пути
Рационализация отдыха	Более рационально будет использоваться свободное время, например, можно приспособиться к графику концертов и соревнований.

Гибкие режимы оказались выгодным и для предприятий. Снижение производительности в конце рабочего дня сводится до минимума: работники стремятся до ухода закончить начатую работу. Значительно (на многих предприятиях вдвое) сократилось число невыходов на работу и особенно кратковременных отлучек с разрешения администрации, снизилась заболеваемость. На крупных предприятиях сами собой решаются проблемы, связанные с одновременным приходом и уходом большого количества работников. Внедрение гибкого графика способствует снижению текучести кадров, в результате чего сокращаются затраты на их подготовку.

Существуют и региональные особенности стимулирования рабочим временем, главным образом, в средиземноморских странах. На Западе, где неуклонно сокращается время работы, негласно существует мнение, что дела в пятницу не делаются. Пятница становится сокращенным днем, и, видимо, скоро будет происходить

институализация этого явления посредством разработки и принятия соответствующих законодательных или подзаконных актов.

Принципиально новым фактором управления, как свободным, так и рабочим временем стал Интернет. Он предоставил особые возможности для стимулирования эффективности использования времени. Стал возможен переход к виртуальному, рабочему месту²⁸. Появилось множество новых профессий, не требующих непосредственного присутствия в офисе. Это - программисты, администраторы сети, торговцы в он-лайнном режиме, обработчики информации, менеджеры по поиску заказов в сети, рекламисты, аналитики рынка, вводчики информации, веб-дизайнеры и т.п.

Распространение такого явления, как виртуальное рабочее место, когда работник сидит у себя дома (или в автомобиле) и общается с руководством, подчиненными и контрагентами по телефону, e-mail и факсу - перестало быть ред-

■ Социология

костью. Так, контракт начальника бухгалтерии одного из учреждений предполагает следующее распределение рабочего времени: 75% (30 часов в неделю) - в учреждении, 25% (10 часов в неделю) - в домашних условиях. Начальник бухгалтерии дома в основном работает на компьютере, проверяет цифровые данные финансовых документов, а в учреждении участвует в совещаниях и занимается другой работой, требующей контакта с сотрудниками. Кстати, виртуальное рабочее место позволяет вовлечь в экономику студентов, пожилых и людей, имеющих ограниченную трудоспособность, что важно в период демографического кризиса. Однако, несмотря на существенные сдвиги в возможностях управления социальным временем, границы управления остаются достаточно жесткими, что определяется даже не столько техническими возможностями, сколько социальными условиями.

Таким образом, в современном обществе время приобретает характер самостоятельного

капитала и товара. Оно становится объективной ценностью, которая может быть использована либо для наращивания капитала, либо для удовлетворения новых потребностей. Принципиальной новацией также является то, что ныне связь между временем и пространством нарушается, время выходит из пространственного контекста. Это позволяет современному человеку все большую часть времени вкладывать в себя, в формирование своего индивидуального человеческого капитала.

Ismailov A.A. Social age – new and old approaches.

Summary: *The article deals with the plural context of the social time, its different social construction in different cultures. The author critically analyses the theoretical approaches to the social time, showing their historical determinacy. At the same time, the possibilities of social time management are depicted.*

Ключевые слова

социальное время, время и культура, управление социальным временем.

Keywords

social time, time and culture, social time management.

Примечания

1. См.: Штомка П. Социология. Анализ современного общества. - М.: Логос, 2005. - С. 510.
2. См.: Бурдые П. Социология политики. - М.: Socio-Logos 1993.
3. Braudel, F. History and the Social Sciences: The Longue Duree in Burke, P. (ed.) Economy and Society in Early Modern Europe, London: Routledge and Kegan Paul, 1972. P. 35.
4. См.: Гайденок П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. - М.: Прогресс-Традиция. 2006. С. 6.
5. См.: Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. - М.: КомКнига. 2007.
6. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1981. - С. 255.
7. Малый энциклопедический словарь. Т. 1. Издание Брокгауз-Ефрон. С.-Петербург, 1907. - С. 972-973.
8. Цит. по: Трубинов Н.Н. Время человеческого бытия. - М., 1987. - С.52.
9. См.: Штомка П. Социология. Анализ современного общества. - М.: Логос, 2005. С. 492
10. И. Кант. Цит. по: Антология мудрости / Сост. В. Ю. Шойхер - М.: Вече, 2005. - С.27.
11. См.: Принципы относительности. Г.А. Лоренц, А. Пуанкаре, А. Эйнштейн, Г. Минковский. Сб. работ классиков релятивизма. - М.-Л. 1935.
12. Merton, R.K., Sorokin, P. Social Time: a Methodological and Functional Analysis // American Journal of Sociology. 1937. V. 42. P. 619-629.
13. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истории, этики, права и общественных отношений - СПб: РХГМ, 2000. - С. 457.
14. Abdel-Malek, A. Social Dialectics, Vol. 1: Civilizations and Social Theory. - London: Macmillan, 1981. p. 43.
15. Abdel-Malek, A. Social Dialectics, Vol. 1: Civilizations and Social Theory. - London: Macmillan, 1981. p. 97.
16. См.: Философия русского религиозного искусства XVI - XX вв. Антология. Вып. I. Сокровищница русской религиозно-философской мысли. - М., 1993. - С. 249.
17. Данилова И.Е. Искусство Средних веков и Возрождения: Работы разных лет. М., 1984. С. 35.
18. http://www.lectures.edu.ru/default.asp?ob_no=16367
19. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: 2001.; Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии, 1989, № 8.; Пригожин И. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. М.: 2006.
20. The End of Certainty - название английского перевода книги И. Пригожина, сделанного в 1997 году. Французский же оригинал, опубликованный в 1996 году, называется La fin des certitudes, и здесь множественное число слова «определенность» в большей степени соответствует тому, о чем говорит автор.
21. Castells, M. The Rise of the Network Society/ Second Ed/ - Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.
22. См.: Штомка П. Социология. Анализ современного общества. - М.: Логос, 2005. - С. 499.
23. Прохоров А.П. Русская модель управления. - М., 2006. С. 272.
24. См.: Зарубина Н.Н. Социология хозяйственной жизни: Проблемный анализ в глобальной перспективе. Учебное пособие. - М.: 2004. С. 51.
25. Handy C. The Age of Paradox. Boston: Harvard Business School Press, 1994, p.204—205.
26. См.: Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. - М.: Вильямс, 2000.
27. См.: Аширов Д.А. Трудовая мотивация. - М.: Проспект 2004.
28. Фирма «Бритиш Телеком» прогнозирует, что телеработой будет занято около 15% рабочей силы. Если этот прогноз оправдается, будет получен колоссальный эффект: количество автомобилей на дорогах сократится на 1,6 млн. единиц, а бензина будет сожжено на 7,5 млрд. литров меньше, фирмы сэкономят по 20 тыс. фунтов стерлингов (около 33 тыс. долларов) в год на каждом сотруднике, а сами сотрудники будут в среднем экономить по 750 фунтов стерлингов в год на бензине и дорожных расходах.